

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТРУДОВ Б. А. ТУРАЕВА ПО ЭФИОПИСТИКЕ

Екатерина Валентиновна Гусарова

кандидат исторических наук
доцент Санкт-Петербургской школы социальных наук
и востоковедения НИУ «Высшая школа экономики»
научный сотрудник отдела Ближнего и Среднего Востока
Института Восточных рукописей РАН
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
ekater-ina@mail.ru

Для цитирования: Гусарова Е. В. Библиографический обзор трудов Б. А. Тураева по эфиопистике // Библия и христианская древность. 2022. № 1 (13). С. 146–169. DOI: 10.31802/BCA.2022.13.1.006

Аннотация

УДК 012 94(397)

Тураев Борис Александрович как историк и филолог существенно расширил источниковую базу мировой эфиопистики, выступив на рубеже XIX–XX вв. новатором в этой весьма консервативной сфере гуманитарного знания. Он продолжил заложенную Б. А. Дорном традицию преподавания языка геэз на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Б. А. Тураев слыл знатоком литургики и глубоко верующим человеком. Эфиопия привлекала его, в первую очередь, как одно из древнейших христианских государств, сохранившее на протяжении всей своей задокументированной истории веру во Христа. Учёный сфокусировал внимание на богослужебной и житийной литературе Эфиопской Церкви. Ниже приведён обзор его работ, полностью или частично затрагивающих тему Эфиопии и её изучения, большинство из них по сей день не потеряли своей актуальности.

Ключевые слова: Тураев Борис Александрович, эфиопистика, Эфиопия, Эфиопская Церковь, эфиопские рукописи, житийная литература, эфиопский язык, геэз.

Bibliographic Overview of Scientific Works of Boris A. Turaev on Ethiopistics

Ekaterina V. Gusarova

PhD in Historical Sciences

Assistant Professor at the Saint-Petersburg school of social and oriental sciences

at the National Research University «Higher School of Economics»

Researcher at the Department of Near and Middle Eastern studies at the Institute
of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

18 Dvortsovaya Embankment, Saint-Petersburg 191186, Russia

ekater-ina@mail.ru

For citation: Gusarova, Ekaterina V. "Bibliographic Overview of Scientific Works of Boris A. Turaev on Ethiopistics". *Bible and Christian Antiquity*, № 1 (13), 2022, pp. 146–169 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2022.13.1.006

Abstract. Boris A. Turaev as a historian and philologist significantly expanded the source base of Ethiopian studies all over the world. At the turn of the XIX–XX centuries he became an innovator in this highly conservative field of humanitarian knowledge. He continued the tradition of teaching the Geez language established by B. A. Dorn at the Faculty of History and Philology of St. Petersburg University. Boris A. Turaev was known as a connoisseur of liturgy and a deeply religious person. Ethiopia attracted him, first of all, as one of the most ancient Christian countries, which preserved the faith in Christ throughout all its documented history. The scientist focused his research on the liturgical and hagiographic literature of the Ethiopian Church. An overview of his works, in whole or in part touching on the topic of Ethiopia and its studies is here presented. The most part of these works are still relevant.

Keywords: Boris A. Turaev, Ethiopian studies, Ethiopia, Ethiopian Church, Ethiopian manuscripts, Hagiography, Ethiopic language, Ge'ez.

Тураеву Борису Александровичу принадлежит около полусотни научных трудов, прямо или косвенно связанных с Эфиопией и, по большей части, с её письменным наследием. Условно большую часть трудов Б. А. Тураева по эфиопистике можно разделить на три основных направления исследований: посвящённые литературе житийной, богослужебной и отречённой. Кроме того, он известен как знаток рукописной книги.

Особенно необходимо отметить работы Б. А. Тураева, посвящённые литургике, в частности эфиопской. Он изучал молитвы и проповеди Эфиопской Церкви на геэзе и публиковал их в переводе на церковнославянский язык. Исследование письменных источников Эфиопии Б. А. Тураев начал с богослужебной традиции Эфиопской Церкви. В 1897 г. вышла его первая работа по эфиопской литургике «Часослов эфиопской церкви»¹. Значительная по объёму работа состоит из двух разделов — I Дневные службы (с. 2–103) и II Ночные службы (с. 105–175). Во введении (с. I–VIII) автор делает обзор рукописного материала, на основе которого было подготовлено настоящее издание Часослова, а именно: из собраний Императорской Публичной библиотеки, Британского музея, Национальной библиотеки Франции и Берлинской Королевской библиотеки. Всего было использовано 10 рукописей, в том или ином виде содержащих текст этого памятника. Издание текста на языке геэз снабжено постраничными примечаниями, в которых указаны разночтения по разным спискам. За каждой страницей эфиопского текста следует его русский перевод².

В 1899 г. в 12-м томе Записок Восточного отделения Императорского русского археологического общества вышла статья Б. А. Тураева «Эфиопские стихи в честь Апостолов»³. В небольшом по объёму исследовании автор вновь возвращается к Часослову Эфиопской Церкви, состоящему, как известно, не только из чинопоследований, но и из значительного объёма песнопений в стихотворной форме. За основу была взята рукопись Orient 557 из собрания Британского музея⁴, содержащая полный список Часослова. Автор рассматривает структуру этого памятника и отдельно

1 Тураев Б. А. Часослов эфиопской церкви // Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. 1897. Т. 1. № 7. С. I–VIII, 1–175.

2 Здесь и далее под русским переводом имеется в виду перевод на церковно-славянский язык, несколько адаптированный под читателя конца XIX — начала XX в.

3 Тураев Б. А. Эфиопские стихи в честь Апостолов // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1900. Т. 12. С. 13–20.

4 Wright W. Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum Acquired Since 1847. London: British Museum, 1877. P. 102–103.

останавливается на виршах в честь апостолов⁵ из службы первого часа. Сами эти песнопения являют собой отражение апокрифических сказаний, относящихся к подвигам апостолов, которые входят в состав коптского и эфиопского Синаксарей, житийной литературы и эфиопского апокрифического сочинения «Деяния апостолов». Автор анализирует традицию почитания апостолов в Эфиопской Церкви с привязкой к конкретным датам церковного календаря (с. 2). Далее Б. А. Тураев приводит тексты стихов на геэзе в оригинальной эфиопской графике с переводом на русский язык в следующем порядке: апостолам Филиппу, Андрею, Иоанну Евангелисту, Иакову, Матфею, Иакову, Марку, Нафанаилу, Фоме, Фаддею, Петру, а также стихи, восхваляющие нескольких апостолов одновременно. Последний из приведённых стихов взывает к Иисусу Христу: «Поминая, Христе, всех Апостолов, проливших кровь свою за честную кровь Твою...» (с. 20).

В 16 томе Записок Восточного отделения Императорского русского археологического общества в разделе «Мелкие известия и заметки» вышло две статьи Б. А. Тураева, посвящённые эфиопским царям-поэтам. Первая озаглавлена «Вирши царя Наода»⁶. В ней освящается проблема рифмованных стихир, приписываемых эфиопской традицией этому царю. Автор подробно изучил рукописи, в которых содержатся такие стихи, и дал их обзор в рамках проведённого исследования. Некоторые из этих стихов в оригинальной графике и в переводе на русский язык опубликованы автором в рамках указанной статьи (с. 174–189). Работа дополнена фотографическим изображением трёх соответствующих листов рукописи Orient 706 из собрания Британского музея (таблица V).

Большой интерес представляет статья «Заметки из эфиопских рукописей Ватикана»⁷. В одном из манускриптов этой, тогда ещё совсем не исследованной, коллекции Б. А. Тураев нашёл ряд весьма любопытных и редких текстов. В частности, перевод на эфиопский язык геэзе католической мессы, а также редкие примеры эфиопских литургических текстов. Подробно останавливаясь на конкретных памятниках, автор делает обзор коллекции эфиопских рукописей Ватикана.

В статье «Ночное богослужение Эфиопской церкви по рукописи № 143 Археологического Музея при Киевской Духовной Академии»⁸

5 Orient 557, л. 55–57.

6 Тураев Б. А. Вирши царя Наода // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1906. Т. 16. С. 169–189.

7 Тураев Б. А. Заметки из эфиопских рукописей Ватикана // Византийский временник. 1908. Т. 15. Вып. 1. С. 180–188.

8 Тураев Б. А. Ночное богослужение эфиопской церкви по рукописи № 143 археологического музея при Киевской Духовной академии // Труды Киевской Духовной академии. 1901. Кн. 1. № 3. С. 389–424.

автор рассматривает рукопись Эф. 143 из собрания Киевской духовной академии, которая представляет неполный (только окончание) Часослов Эфиопской Церкви. При этом в ней содержится наибольшая по объёму служба, а именно «молитва полуночи», соответствующая полунощнице с утрений в православной традиции (с. 389). Эта рукопись, в отличие от рассмотренных автором ранее аналогичных кодексов, представляет службу не по общепринятому коптскому чину⁹, а по выработанному, собственно, в эфиопской среде. В статье приведён подробный анализ текста, а также его перевод на русский язык (с. 397–424).

В статье «Греческий Часослов в эфиопской транскрипции»¹⁰ Б. А. Тураев описал и привёл в оригинале и в восстановленной им латинской транскрипции текст греческих молитв и начала полунощницы часослова, обнаруженный им в одной из рукописей коллекции д'Аббади. О происхождении этой необычной рукописи автор делает предположение, что она могла принадлежать эфиопу, принявшему православную веру, или использоваться в качестве магической молитвы. В подтверждение этого последнего предположения говорит распространённое в эфиопских магических практиках использование непонятных слов (и видоизменённых несуществующих в реальности букв эфиопского алфасиллабара) в молитвах и заговорах.

Б. А. Тураев основательно изучил проблему апокрифических текстов, широко распространённых в эфиопской литературной традиции. Такие тексты, представляющие собой заговоры против злых духов в форме молитв, встречаются как в магических свитках, так и вписанными в кодексы религиозного содержания на оставшихся свободными от основного текста листах или в виде маргиналий. Теме отречённой литературы он посвятил ряд работ. В статье «Эфиопские *Orationes falsae* и *exorcismi*»¹¹ рассмотрены примеры памятников отречённой литературы, встречающиеся в кодексах. Автор приводит образцы неканонических молитв и заклинаний в оригинале и русском переводе с указанием на рукописи-источники и делает вывод об их сюжетной близости к некоторым текстам других народов и культур (в частности, египетской и вавилонской; с. 255–256).

9 Например, служба, рассмотренная в вышеупомянутой работе: Тураев Б. А. Часослов эфиопской церкви. С. I–VIII, 1–175.

10 Тураев Б. А. Греческий Часослов в эфиопской транскрипции // Византийский временник. 1904. Т. 11. Вып. 1–2. С. 385–389.

11 Тураев Б. А. Эфиопские *Orationes falsae* и *exorcismi* // Recueil des travaux rédigés en mémoire de Jubilé Scientifique de m. Daniel Chwolson professeur émérite à l'Université de St.-Petersbourg 1846–1896. Berlin: S. Calvary and C°, 1899. С. 242–267.

Исследование памятников неканонической отречённой литературы было продолжено Б. А. Тураевым в его работе «Из эфиопской литературы»¹², которая разделена на три смысловые части. В первой «Псалмы как заговоры», рассмотрены примеры распространённого в Эфиопии использования псалмов в магических практиках¹³. Автором приведён текст, иллюстрирующий использование псалмов в магии, параллельно в два столбца в оригинальной графике и в переводе на русский язык (с. 63–73). Вторая часть «Велиал и его узы» представляет редкий в своём роде магический текст, который имеет форму повествования, а не молитвы, и описывающий низложение сатаны и «препирательство Бога с дьяволом» (с. 74). Третья часть «Новая рукопись Чудес Св. Троицы» повествует об обнаруженном в рукописи чудес Св. Троицы, привезённой из Эфиопии Б. А. Чемерзиным, сходном сюжете «о творении и падении сатаны» (с. 83). На с. 81 помещена иллюстрация из магического свитка, входящего в состав личной коллекции академика Ф. И. Успенского.

В 1908 г. была опубликована работа, также посвящённая отречённой литературе, в частности так называемому «Свитку оправдания»¹⁴. Этот текст (и свиток в качестве его материального воплощения) предназначался для проведения покойного в царствие небесное и имел широкое распространение среди христиан Эфиопии. Автор даёт обзор списков текста «Свитка» в собраниях Европы и Петербурга, на основе которых он выполнил перевод этого памятника (с. 362–377). Перевод снабжён постраничным комментарием. В заключение автор приводит подробный анализ состава этого текста и проводит аналогии его содержания с древнеегипетской магией.

Не ускользнули из внимания великого учёного и так называемые магические (или защитные) иллюстрированные амулеты с текстами на языке геэз, имеющие широкое распространение в Эфиопии. В частности, в 1916 г. в Сборнике статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой вышла его статья «Абиссинские магические свитки»¹⁵.

12 Тураев Б. А. Из эфиопской литературы. I. Псалмы как заговоры. 2. Велиала и его узы. 3. Новая рукопись чудес св. Троицы // Христианский Восток. 1922. Т. 6. Вып. 1. С. 63–86.

13 Обучение в традиционных эфиопских школах завершалось чтением Псалтири. Обычно выпускники знали её наизусть. Псалтирь читалась над усопшим, по Псалтири гадали и использовали выдержки из неё для записи в защитных амулетах.

14 Тураев Б. А. Свиток оправдания // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии / пер. и замеч. Б. Тураева. 1909. Т. 34. С. 359–378. В отдельном оттиске работа озаглавлена «Lefâfa-Sedeq. Свиток оправдания».

15 Тураев Б. А. Абиссинские магические свитки // Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. 1885–1915. М.: Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1916. С. 176–201.

Автор подробно останавливается на внешней и содержательной стороне свитков, рассматривает художественное оформление и особенности их использования в повседневной жизни эфиопских христиан. Б. А. Тураев включил в эту работу перевод шести свитков (с. 187–201), а именно: из собрания Азиатского музея (Орлов 31 — Эф. 88), из собрания А. Н. Кохановского, Н. П. Лихачёва, А. А. Смирнова, и двух свитков из его собственного собрания. Работа снабжена фотографическим материалом. Всего в статей 26 черно-белых изображений миниатюр из магических свитков и 1 изображение святого Сисиния, пронзающего бок ведьмы Верзильи на фрагменте коптской ткани из частной коллекции Б. А. Тураева (рисунок 22, таблица XIII).

В 1914 г. вышла совместная с Д. В. Айналовым статья «Произведения абиссинской живописи, собранные д-ром А. И. Кохановским»¹⁶. Эта коллекция, собранная А. И. Кохановским за время его службы в Эфиопии в миссии Красного Креста, была передана в дар Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в 1913 г. Она состояла из предметов изобразительного искусства и рукописных книг. Последние по большей части представляют собой так называемые магические или защитные амулеты (вполне логично, что врач имел доступ именно к такого рода рукописям, которыми ранее пользовались его пациенты в качестве амулетов для излечения от недугов). В своей работе автор описывает отдельно картины религиозного содержания (с. 200–208), всего 27 единиц, и три деревянных складня (с. 208–210). Автор дополняет эти описания подробным анализом современной (на начало XX в.) эфиопской живописи, её происхождения и истории её развития. В работу включён богатый черно-белый фотоматериал, включающий изображения всех 27 предметов живописи, описанных в рамках настоящего исследования.

Автор замечает, что ещё до появления этой коллекции в Петербурге уже было несколько предметов эфиопской живописи, из ранее привезённых доктором Кориандером и также описанных Б. А. Тураевым¹⁷.

16 Тураев Б. А., Айналов Д. В. Произведения абиссинской живописи, собранные д-ром А. И. Кохановским // Христианский Восток. 1914. Т. 2. Вып. 2. С. 199–215, табл. X–XXIV.

17 См. о них в: Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1907. Т. 17. (Памятники эфиопской письменности; т. III). С. 115–248, табл. I–IV (табл. III–IV). При этом в ссылке на с. 199, примеч. 3 Тураев сообщает, что описания этих предметов вошли в его работу, изданную в «ЗВО, т. XVIII, 99–102, табл. III и IV», что не соответствует действительности. Вероятно, автор ориентировался на корректуру этой работы.

Заслуживает внимания и краткое описание лубочной картины политического характера, также привезённой из Эфиопии А. И. Кохановским¹⁸. Картина наглядно иллюстрирует современную эфиопскую живопись, абсолютно новый жанр, учитывая консервативность эфиопского изобразительного искусства, которое на протяжении веков существовало исключительно в религиозной среде. Работа дополнена изображением этой картины.

Б. А. Тураев посвятил ряд работ эфиопскому монашеству и монастырской традиции. В том же 1901 г. в рамках протоколов заседаний Восточного отделения Императорского русского археологического общества было опубликовано сообщение Б. А. Тураева «Из жизни абиссинского монашества в XIV в.»¹⁹, прочитанное им на заседании 21 декабря 1900 г. Автор осветил житийную литературу Эфиопии, хронологически относящуюся к XIV в., а также состав рукописных собраний, содержащих памятники агиографической литературы этого периода. Это сообщение представляет собой сокращённый вариант его докторской диссертации «Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии»²⁰, опубликованной в следующем 1902 г., о которой речь пойдёт ниже.

В 12 томе Сообщений Императорского Православного палестинского общества вышла статья Б. А. Тураева «Синайский монах в Абиссинии в начале XVII в.»²¹, в которой раскрыты любопытные подробности участия Синайской монашеской общины во внутренних делах Эфиопской Церкви и, в частности, в печально известном религиозном раздоре начала XVII в. Это событие нашло отражение в ряде памятников эфиопской литературы, многие из которых были изучены Б. А. Тураевым²². В качестве материала были использованы эфиопские царские летописания и литература, связанная с деятельностью католических миссионеров в Эфиопии. Автор приводит выдержки из литературных памятников и таким

18 Тураев Б. А. Абиссинская политическая лубочная картина моего собрания // Христианский Восток. 1914. Т. 3. Вып. 2. С. 195–196.

19 Тураев Б. А. Из жизни абиссинского монашества в XIV в. // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1901. Т. 13. С. XLVI–XLVIII.

20 Тураев Б. А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. (Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета; ч. 65, вып. 1).

21 Тураев Б. А. Синайский монах в Абиссинии в начале XVII века // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1901. Т. 12. Ч. 2. С. 758–765.

22 См., например: Тураев Б. А. Зара-Бурук, абиссинский святой XVII–XVIII в. // Византийский временник. 1908. Т. 15. Вып. 1. С. 170–179.

образом открывает для читателя некоторые подробности борьбы католиков за влияние среди эфиопских христиан в описываемый период.

В 1901 г. в Записках Восточного отделения Императорского Русского археологического общества вышла статья Б. А. Тураева, посвящённая эфиопскому династическому трактату Кэбра нагаст, «Слава царей» или, в интерпретации Б. А. Тураева, «Богатство царей»²³. Автор подробно останавливается на известных на тот момент списках этого ценного литературного и исторического источника и публикует эфиопский текст с переводом на русский язык (с. 160–168). Автор также рассматривает возможные варианты происхождения этого сочинения (местного эфиопского или иностранного). Значение этого трактата для средневековой Эфиопии невозможно недооценить. В нём было сформулировано право династии Соломонидов на власть, которое было непререкаемым для эфиопов. Соломониды имели статус богоизбранной и, следовательно, легитимной династии. Члены этой царской семьи находились у власти с 1270 г., когда Йэкуно Амлак (1270–1285), совершив государственный переворот, якобы восстановил Соломонидов на троне, занятом представителями династии Загвеев (Загве), объявленными узурпаторами²⁴, так, чтобы ни у кого не могло возникнуть мысли о незаконности её свержения. Кроме того, этот трактат тесно связан с монастырской традицией и отражает ту роль, которую играла Церковь в политической жизни средневековой Эфиопии.

Докторская диссертация Б. А. Тураева была посвящена изучению агиологических источников Эфиопии. Она была издана в 1902 г. в Санкт-Петербурге под заголовком «Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии»²⁵. Б. А. Тураев закончил докторскую диссертацию в 1900 г., в год смерти В. В. Болотова. Его памяти он посвятил это исследование.

В процессе работы над диссертацией Тураев выступил пионером в исследовании эфиопской агиографии как исторического источника, на несколько десятилетий опередив своё время и опираясь при этом в методологическом плане на труды В. О. Ключевского по русским житиям. Для создания этого исследования Б. А. Тураев много работал

23 Тураев Б. А. «Богатство царей»: Трактат о династическом перевороте в Абиссинии в XIII в. // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1901. Т. 13. С. 157–171.

24 На самом деле Йэкуно Амлак просто основал новую династию. Никаких свидетельств того, что Соломониды находились у власти в аксумский период, не существует.

25 Тураев Б. А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии.

с эфиопскими рукописями. Изучив жития из петербургских собраний, он продолжил исследование аналогичных текстов в библиотеках Европы, в частности, в Париже, Лондоне и Берлине. В значительной по объёму монографии (453 страницы вместе с указателями), составленной на основе диссертации, отдельно рассмотрены святые, почитаемые Эфиопской Церковью (с. 1–20), структурные особенности житийной литературы Эфиопии (с. 21–53), святые Аксумского периода истории этого христианского царства (с. 54–66), то есть с прихода в IV в. в Эфиопию христианской веры. Начинается этот раздел со сложного вопроса построения хронологии этого исторического периода. В разделе «Переходная эпоха» рассмотрены святые, хронологически относящиеся к периоду правления династии Загвеев²⁶ (с. 67–117). В разделе «Время гонений» (с. 118–203) рассмотрен неоднозначный период, ознаменовавшийся значительными разногласиями между Церковью и царской властью. Об этой «смуте» и о реакции духовенства на неподобающее поведение царя христианина Амда Сиона (1314–1344) мы узнаём как раз из житийной литературы, так как царская хроника дипломатично умалчивала ряд подробностей частной жизни царя. Затем (на с. 204–235) следует описание житий, относящихся ко времени правления царя Зара Якоба (1434–1468). Эта эпоха ознаменовалась общим культурным подъёмом страны. Наконец, последний раздел посвящён временам увеличения влияния иноземных латинских миссионеров в Эфиопии, называемых «франками» в эфиопской литературной традиции (с. 285–291). Б. А. Тураев рассматривает каждое житие не только со стороны его формы и содержания, но по возможности приводит исторический контекст его создания. Таким образом, он ставит житийную литературу в один ряд с историческими источниками. Работу дополняют два приложения, в которых приведены русские переводы жития преподобного Евстафия (с. 295–373) и жития св. Филиппа Дабра-Либаносского (с. 374–431), выполненные автором.

Жития этих двух настоятелей Дабра-Либаносского монастыря, Филиппа Дабра-Либаносского, преемника широко почитаемого эфиопами святого Такла-Хайманота, и аббы Евстафия входят в состав рукописи *Orient. 728* из собрания Британского музея. Они были подробно изучены и проанализированы Б. А. Тураевым, а их текст и перевод были повторно опубликованы отдельным оттиском²⁷.

26 Это наименее освещённый литературными памятниками период в истории Эфиопии.

27 Жития абиссинских подвижников Евстафия и Филиппа Дабра-Либаносского / пер. с эфиопских рукописей Британского музея Б. Тураева. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902.

Одно из этих житий стало предметом специальной публикации. Б. А. Тураев в данном случае выступил в качестве редактора вышедшего в 1902 г. издания «*Monumenta aethiopiae hagiologica*»²⁸, в котором им были рассмотрены особенности жития св. Филиппа Дабра-Либаносского и ряда других святых, почитаемых Эфиопской церковью. Неудивительно, что этим памятникам житийной литературы было посвящено несколько отдельных исследований, так как они оставили глубокий след в исторической традиции Эфиопии.

В 1903 г. Б. А. Тураев побывал в Париже и имел возможность ознакомиться с рукописями коллекции d'Abbadie, которые незадолго до этого, в 1902 г., поступили в Национальную библиотеку Франции. Результатом этого путешествия стал ряд работ, посвящённых наиболее замечательным с разных точек зрения экземплярам этой коллекции. Как уже было сказано, докторская диссертация Б. А. Тураева была посвящена житийной литературе Эфиопии. Но в то время коллекция d'Abbadie ещё не вошла в фонды Национальной библиотеки Франции и, следовательно, не могла использоваться автором. Только летом 1903 г. Б. А. Тураеву удалось познакомиться с её рукописями, в составе которых были обнаружены конечно уже известные Б. А. Тураеву жития, но нередко в иной редакции. Этим житиям автор и посвятил объёмное исследование, озаглавленное «Некоторые жития абиссинских святых по рукописям бывшей коллекции d'Abbadie»²⁹, ставшее своеобразным дополнением к его только что опубликованной диссертации. Во вступлении к настоящей работе автор даёт обзор других исследований житийной литературы эфиопов, которые велись одновременно с ним зарубежными учёными, а затем рассматривает жития одно за другим, приводит их краткое содержание, особенности текста и его изложения, указывает на любопытные подробности встречающихся в них описаний быта и параллели с историческими памятниками соответствующего исторического периода, даёт историческую справку к описываемым событиям и контексту создания этих сочинений. В работе рассмотрены жития следующих святых: Яфкерана-Эгзиэ, Фаддея Бартарваского, Самуила Вальдебского и Такла-Хаварьята. В заключение

28 Monumenta aethiopiae hagiologica. Fasc. I: Vita Philippi Dabralibanensis ad fidem manuscripti Orient. 728 Musei Britannici edita / ed. B. Turaiev. Lipsia: F. A. Brochhaus, 1902. Fasc. II: СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1902. Fasc. III: Vita et miracula Eustathii ad fidem codicum Orient. 704 et Orient 705 Vusei Britannici edita. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1905.

29 Тураев Б. А. Некоторые жития абиссинских святых по рукописям бывшей коллекции D'Abbadie // Византийский временник. 1906. Т. 13. Вып. 2. С. 257–333.

автор выводит общие черты эфиопской житийной литературы и указывает на их основные отличительные характеристики.

В 1905 г. в Сборнике в честь В. И. Ламанского вышло небольшое по объёму исследование «Агиологическое повествование о падении Аксумского царства»³⁰. В работе рассмотрен один из наименее богатых историческими памятниками период истории Эфиопии, а именно VI–XIII вв., отмеченные закатом некогда процветающего Аксумского царства. Автор замечает, что в это время «Культурный Аксумский период уступает место полудикому амхарскому» (с. 1). Информация, встречающаяся в эфиопских литературных памятниках, по большей части имеет легендарный характер. Один из таких памятников уже был рассмотрен автором ранее³¹. «Повествование о падении Аксумского царства» входит в состав жития св. Яреда Сладкопевца, который, согласно эфиопской традиции, изобрёл местную систему нотации, которая по сей день применяется в литургии³². Рукопись этого жития была обнаружена Б. А. Тураевым в Парижской национальной библиотеке в коллекции д'Аббади. На с. 2–5 автор приводит перевод соответствующего повествования, выделенного из текста жития. В заключение он реконструирует связь легенды с историческими событиями и генеалогией династии Загвеев, а также проводит параллели с другими историческими памятниками. Б. А. Тураев заканчивает статью выводом, что такого рода произведения указывали на «стремление различных центров эфиопской церковности приписывать себе главную роль в крупных событиях национальной истории» (с. 8). Как показывает практика работы с историческими источниками, этот вывод абсолютно справедлив по отношению к эфиопской монастырской литературе.

В 1906 г. на страницах Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества вышло исследование «Повествование о Дабра-Либаносском монастыре»³³, в котором автор продолжил исследование эфиопской монастырской традиции, литературы и роли Дабра-Либаносской обители в политической истории Эфиопии. Этот памятник входит в состав одной из рукописей коллекции д'Аббади³⁴

30 Тураев Б. А. Агиологическое повествование о падении Аксумского царства // Сборник в честь В. И. Ламанского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. С. 1–8.

31 См. выше: Примеч. 23.

32 Эта система обозначения нот записывается в рукописях в виде значков над текстом.

33 Тураев Б. А. Повествование о Дабра-Либаносском монастыре // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1907. Т. 17. С. 345–363.

34 Рукопись d'Abbadie 108.

и представляет собой пространную монастырскую историческую хронику, которую автор подвергает доскональному анализу, как с точки зрения состава, так и с точки зрения особенностей содержания.

В 15 томе «Византийского временника» вышла статья Б. А. Тураева «Зара-Бурук, абиссинский святой XVII–XVIII в.», посвященная житию этого эфиопского святого³⁵. Это житие замечательно уже тем, что оно самое позднее из известных памятников эфиопской агиологической литературы. Автор познакомился с рукописью, содержащей этот текст, в берлинской Королевской библиотеке. Он подробно пересказывает и анализирует содержание памятника и, в частности, описание жизни святого и его чудес. Частные случаи этого описания подтверждаются историческими хрониками соответствующего периода. Таким образом, этот текст может рассматриваться не только как памятник эфиопской литературы, но и как независимый исторический источник. Кроме того, он ценен как свидетельство раскола в Эфиопской Церкви под влиянием развития религиозных течений последователей учения Евстафия и так называемой Дабра-Либаносской веры.

Статья Б. А. Тураева «Такла-Хайманот у Коптов»³⁶, посвящена истории почитания эфиопского святого Такла-Хайманота коптами и эфиопами. Автор анализирует историю бытования жития этого святого у эфиопов и коптов и некоторые особенности его содержания³⁷.

Б. А. Тураев до конца жизни продолжал исследование эфиопской монастырской традиции. Как известно, Эфиопская Церковь получила право на содержание своей обители в Святой Земле ещё в XII в. Основные вехи истории эфиопского подворья освещены Б. А. Тураевым в его работе «Абиссинский монастырь в Иерусалиме и его библиотека»³⁸, посвящённой деятельности эфиопского подворья в связи с обнаруженными им письменными источниками. Это исследование основывалось на текстах из рукописных кодексов (в форме приписок к основному тексту), выполненных монахами эфиопами в Иерусалиме, а также на данных, собранных Порфирием Успенским, Неофитом Кипрским и другими

35 Тураев Б. А. Зара-Бурук, абиссинский святой XVII–XVIII в. // Византийский временник. 1908. Т. 15. Вып. 1. С. 170–179.

36 Тураев Б. А. Такла-Хайманот у Коптов // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. 1908. Т. 18. С. 033–041.

37 См. подробнее в нашем обзоре трудов Б. А. Тураева по коптологии: Гусарова Е. В. Библиографический обзор трудов Б. А. Тураева по коптологии // Библия и христианская древность. 2021. № 3 (11). С. 235–253.

38 Тураев Б. А. Абиссинский монастырь в Иерусалиме и его библиотека // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1903. Т. 14. Ч. 2. С. 115–132.

путешественниками. Приписки аналогичного происхождения не уникальны и встречаются и в других собраниях рукописей, в частности, в собрании Национальной библиотеки Франции. Источники (исследованные и частично приведённые в оригинальной графике и в переводе на русский язык в составленном им каталоге рукописей Санкт-Петербурга)³⁹ охватывают период с XIII до XVI вв. Кратко автор касается и последующей истории монастыря. Кроме того, в работе приведены перечни хранящихся в монастырской библиотеке книг⁴⁰.

В статье «Эфиопское аскетическое послание» Б. А. Тураев рассматривает редкий текст, озаглавленный «Послание аввы Макария Великого к чадам своим...»⁴¹, который был обнаружен в одном из кодексов собрания Н. П. Лихачёва. Автор отмечает, что оригинал этого сочинения не был им обнаружен среди творений Макария Египетского и Макария Александрийского (с. 141), поэтому оригинальность этого текста поставлена автором под вопрос. Б. А. Тураев делает немногочисленные комментарии по поводу формы и содержания этого текста и, ввиду его неизвестности, публикует «Послание» полностью в эфиопской графике с русским переводом в два столбца (с. 142–154).

Б. А. Тураев изучал письменные памятники Востока и в рамках нумизматики. В 1902 г. вышло его описание двух золотых аксумских монет из собрания Императорского Эрмитажа⁴². Происхождение этих монет неизвестно. Б. А. Тураев отмечает, что монеты имеют значительную ценность для реконструкции истории того или иного государства, в данном случае, Аксумского царства, упадок которого пришёлся на период с VIII по XII вв. Более точная датировка по сей день недоступна ввиду малочисленности материала (в частности, археологического и литературного). Списки аксумских царей были реконструированы исследователями со значительной долей условности. В этом смысле обнаружение этих монет не могло не стать сенсацией для исследователей Эфиопии.

39 Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге. С. 115–248, табл. I–IV (с. 12–13).

40 На эти списки обратил внимание и В. М. Платонов, который замечает, что они весьма интересны и с точки зрения истории эфиопской книжности, и с точки зрения состава эфиопской средневековой монастырской библиотеки. См., в частности, раздел «Традиционные эфиопские библиотеки» в монографии: Платонов В. М. Рукописная книга в традиционной культуре Эфиопии / под науч. ред. Е. В. Гусаровой. СПб.: Российская национальная библиотека, 2017. С. 120–121.

41 Тураев Б. А. Эфиопское аскетическое послание // Христианский Восток. 1916. Т. 4. Вып. 2. С. 141–154.

42 Тураев Б. А. Две аксумские монеты Императорского Эрмитажа // Записки Классического отделения Императорского русского археологического общества. 1902. Т. 1. С. 44–49.

Б. А. Тураев начинает свою работу с постановки проблемы исторической науки об Аксумском царстве и интерпретации памятников этого периода.

Эти монеты имеют разный вес и размер (2,77 граммов первая и примерно в 15 раз меньше вторая). Б. А. Тураев высказывает предположение, что такое соотношение веса отражает местную монетную систему (с. 49). Как известно, в Аксуме была широко распространена эллинистическая культура. По этой причине неудивительно, что легенды на монетах составлены в греческой графике. Кроме того, указанное на большей по размеру монете имя (Эндибис) имеет языческое происхождение, следовательно, её чеканка относится к периоду, предшествующему приходу в страну христианства в качестве официальной религии в IV в. Таким образом, эти две монеты, изученные Б. А. Тураевым, являются ценным источником по истории дохристианского Аксума, сведения о котором скудны и по сей день.

В 1903 г. вышла статья Б. А. Тураева под заголовком «Копто-эфиопское сказание о преподобном Кире»⁴³ (брате Феодосия Великого). Автор делает вывод, что это сочинение попало в Эфиопию через коптов и представляет довольно точный перевод с коптского (или арабского) языка одного из произведений коптской монашеской литературы. На этом вопросе мы подробно останавливались в рамках обзора работ Б. А. Тураева, посвящённых коптам⁴⁴.

В том же 1903 г. в журнале Министерства народного просвещения вышла объёмная статья «Абиссинские свободные мыслители XVII века»⁴⁵. Статья начинается с описания особого положения эфиопских христиан в силу, во-первых, сравнительной изолированности Эфиопии от христианской цивилизации, а во-вторых, окружающей реальности, а именно, распространённого в Африке политеизма и мусульманской экспансии, набравшей силу в XVI в. Автор приводит пример соседних островков христианства, трёх нубийских государств, которые пали под натиском аналогичных перипетий сменившейся реальности. Схожая проблема не обошла стороной и эфиопских христиан, среди которых был распространён целый ряд традиций и практик, несопоставимых с канонами Церкви (в частности, многожёнство и разноплановые магические практики). Эта проблема не оставляла равнодушными священнослужителей

43 Тураев Б. А. Копто-эфиопское сказание о преподобном Кире // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1904. Т. 15. Вып. 1. С. 1–20.

44 Гусарова Е. В. Библиографический обзор трудов Б. А. Тураева по коптологии // Библия и христианская древность. 2021. № 3 (11). С. 253–253.

45 Тураев Б. А. Абиссинские свободные мыслители XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. Декабрь 1903. С. 443–476.

и монашество, которые искали способы наставления на путь истинный сбившихся с него прихожан. По этому поводу Б. А. Тураев замечает, что и эти просвещённые люди «потеряли масштаб для оценки имевшегося у них под руками материала» (с. 433). Автор поднимает сложный вопрос догматики Эфиопской Церкви и её несоответствия принципам православия⁴⁶, несмотря на то, что сами эфиопы называют свою церковь «ортодоксальной», то есть православной. Этот вопрос на протяжении значительного периода времени занимал умы учёных и богословов. Кроме того, эфиопам были свойственны «догматические хитросплетения» (с. 434), христологические споры, которые приводили к расколам внутри Эфиопской Церкви. Этим вопросам посвящён фундаментальный труд профессора С.-Петербургской духовной академии В. В. Болотова «Несколько страниц из Церковной истории Эфиопии»⁴⁷. Ситуация резко усугубилась в первой половине XVI в., когда мусульманские государства на юго-востоке Африканского Рога объявили священную войну христианам Эфиопии. Последствия этой экспансии тяжёлым бременем легли на эфиопских христиан не только с материальной, но и с духовной точки зрения. Оказалось, что разобщённая страна не готова дать организованный отпор врагу. Печальные рассуждения по этому поводу оставили свой след в эфиопской литературной традиции. Речь идёт о сочинениях религиозного характера, которые входят в состав двух рукописей из Национальной библиотеки Франции⁴⁸. Автором первого является некий абиссинский мыслитель Зара-Якоб, второго — Валда Хэйват. Вторая рукопись передаёт текст первого сочинения. Оно состоит не только из размышлений Зара Якоба, но и из его биографии, что является ценным материалом для понимания духовного становления одного из немногих средневековых эфиопских мыслителей.

Статья «Исследование Зара Якоба...»⁴⁹ посвящена изучению текста так называемых «исследований», обнаруженных в двух рукописях

46 В частности, имеется в виду почитание ряда ветхозаветных традиций наравне с общепринятыми христианскими, таких как субботаство.

47 Болотов В. В. Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. Т. III: К вопросу о соединении абиссин с православною церковью. Богословские споры в Эфиопской Церкви // Христианское чтение. 1888. № 1–2, 7–8, 11–12. С. 21–111, 30–61, 774–832. Отд. отт.: СПб.: Тип. Ф. Элеонского и К°, 1888.

48 Это рукописи D'Abbadie № 215 и 234 (D'Abbadie A. Catalogue raisonné de manuscrits éthiopiens... Paris: À l'Imprimerie Impériale, 1859. P. 212–213, 223–224).

49 Тураев Б. А. «Исследование Зара Якоба». Исповедь абиссинского свободного мыслителя XVII века // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1906. Т. 16. С. 1–62.

коллекции д'Аббади. Эфиопская традиционная литература не богата текстами такого содержания, которые отражают интимную сторону духовной жизни эфиопских христиан, в отличие от официальной точки зрения, представленной в историографии или монастырских хрониках. В связи с этим этот текст приобретает абсолютную исключительность. Б. А. Тураев публикует оригинальный текст (разделённый на главы) с постраничными разночтениями двух списков (с. 4–36) и его русский перевод (37–61) с комментарием. Далее Б. А. Тураев подробно пересказывает содержание этих двух сочинений. В заключение он замечает, что такого рода источники представляют большую ценность в богословском и, конечно, историческом отношении. Средневековым эфиопам было практически не знакомо чувство авторства, что в свою очередь делает изучаемые Б. А. Тураевым источники абсолютно уникальными в своём роде.

Как уже было сказано выше, Б. А. Тураев уделял особое внимание введению в научный оборот рукописного материала и посвящал себя описанию прежде неизвестных для исследователей рукописей. В конце XIX в. Киевская духовная академия получила в дар от начальника русской духовной миссии на Святой Земле архимандрита Антонина (Капустина) две эфиопские рукописи⁵⁰. В связи с тем, что Б. А. Тураев значительную часть своей жизни посвятил изучению рукописей, в частности эфиопских, как в Российской Империи, так и за рубежом, манускрипты Киевской академии не могли не привлечь его внимание. Их описания были изданы⁵¹ в 1899 г. в форме, несколько отличной от обычных каталожных статей. Автор сравнивает эти рукописи со сходными по содержанию кодексами из других собраний, а также делает ссылки на публикации, имеющие отношение к содержащимся в них сюжетам. Более того, одна из этих рукописей (Эф. 143) была освещена в рамках ещё одного исследования, а именно в статье «Ночное богослужение Эфиопской церкви по рукописи № 143 Археологического Музея при Киевской Духовной Академии»⁵², которое увидело свет в 1901 г.

До конца XIX в. количество эфиопских рукописей в хранилищах Петербурга было довольно незначительным, что расстраивало Б. А. Тураева,

50 По всей видимости, ныне они должны храниться в Центральном Государственном Архиве Киева.

51 Тураев Б. А. Эфиопские рукописи Музея Церковно-археологического Общества при Киевской Духовной Академии // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1900. Т. 12. С. 61–67. В дополнение к этой публикации прилагается факсимильное изображение двух строк из кодекса № 143, судя по всему, в качестве образца неизвестного доселе широкому кругу читателей эфиопского письма.

52 См. выше: Примеч. 8.

знатока египетских и эфиопских древностей. В начале XX в. он с неподдельной радостью писал: «Неожиданно для русского общества и русской науки начавшиеся сношения с Абиссинией сразу изменили это положение, безусловно, ненормальное для столицы восточного христианства»⁵³. В начале XX в. эфиопские рукописи были сосредоточены в четырёх основных собраниях: Императорской Публичной библиотеке, Азиатском музее Императорской Академии Наук, С.-Петербургской духовной академии и Обществе любителей древней письменности. Появление в Петербурге и Москве в конце XIX в. нескольких эфиопских манускриптов было связано с нашумевшей как в России, так и за рубежом авантюрой Н. И. Ашинова (1856–1902), что не могло не привлечь внимание Б. А. Тураева. В результате увидели свет два исследования «Эфиопские рукописи Гатчинского Дворца»⁵⁴ и «Новые собрания эфиопских рукописей в Петербурге»⁵⁵.

Точное количество привезённых Н. И. Ашиновым рукописей остаётся загадкой. По этому поводу Б. А. Тураев сообщает следующее: «В Россию прибыла ашиновская коллекция, которая частью растаяла, частью попала в Гатчинский дворец и библиотеку Духовной Академии»⁵⁶. В Гатчинский дворец, являвшийся с 1881 г. царской резиденцией, попали две рукописи, которые прежде были преподнесены Н. И. Ашиновым в дар императору Александру III. Их описание вошли в статью Б. А. Тураева «Эфиопские рукописи Гатчинского Дворца»⁵⁷. Автор подробно разобрал внешнюю и содержательную сторону этих двух кодексов, и посвятил несколько строк истории их поступления⁵⁸.

Результатом многолетней работы с памятниками эфиопской письменности стала публикация первого сводного каталога эфиопских рукописей Санкт-Петербурга⁵⁹, в который вошли рукописи, хранящиеся

53 Тураев Б. А. Новые собрания эфиопских рукописей в Петербурге // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 4. Отд. 4. Современная Летопись. С. 15–27; особенно с. 15.

54 Тураев Б. А. Эфиопские рукописи Гатчинского Дворца // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1901. Т. 13. С. 1–7.

55 Тураев Б. А. Новые собрания эфиопских рукописей в Петербурге. С. 15–27.

56 Там же. С. 15.

57 Стоит отметить, что эти описания не вошли в его каталог эфиопских рукописей Санкт-Петербурга (см.: Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге).

58 Эти рукописи поступили в библиотеку ИВР РАН (на тот момент Азиатского музея) в 1924 г.

59 Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге. С. 115–248, табл. I–IV. Работа была издана отдельным оттиском в качестве каталога эфиопских рукописей Санкт-Петербургских собраний (Отд. оттиск: СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1906. С. 1–136).

в Императорской Публичной библиотеке, Азиатском музее, рукописи Петербургской духовной академии, Института Восточных языков МИД, рукописи из собрания академика Н. П. Лихачёва, 1 рукопись библиотеки Общества любителей древней письменности и 5 рукописей из частной коллекции самого Бориса Александровича⁶⁰.

В 1908 г. он составил описание эфиопских рукописей, хранящихся в Ватикане⁶¹.

В 1912 г. было опубликовано исследование Б. А. Тураева, посвящённое изучению текста эфиопского Синодоса⁶². О близости этого памятника к его армянскому переводу мы узнаём уже из эфиопской житийной литературы. Дело в том, что св. Евстафий, живший на рубеже XIII–XIV вв., отправился в путешествие по монофизитским святым местам. Со своими учениками он много странствовал и добрался до Армении. Св. Евстафий упокоился в Анатолии, где и был погребён. Б. А. Тураев подробно останавливается на истории взаимоотношений Эфиопии с Арменией, также не признавшей решений Халкидонского собора 451 г. Летом 1910 г. Б. А. Тураев имел возможность посетить Эчмиадзинскую библиотеку, где он обнаружил армянские документы, подтверждающие связь эфиопов с армянами, в частности, он ознакомился с эфиопской иконой и рукописными фрагментами, описание которых автор опубликовал в рамках настоящего исследования (с. 8–10).

Ещё один текст, относящийся к теме взаимосвязи с Армянской Церковью, был обнаружен в собрании Азиатского музея. Речь идёт о молитве св. Григория Просветителя из книги «Вера Отцов», входящей в состав рукописи Орлов 2 (современный шифр Эф. 2) из собрания Азиатского музея. Автор приводит её в оригинальной графике и в русском переводе (с. 10–11). Далее, также в подтверждение высокого значения имени апостола Армении в эфиопской христианской традиции, приведён перевод Анафоры св. Григория Армянского, которая входит в состав нескольких рукописей Санкт-Петербурга (с. 12–15).

Б. А. Тураев и в дальнейшем занимался изучением эфиопских (и коптских) анафор. В 1910 г. в журнале «Ekklesiastikos pharos» вышла

60 Известно, что Б. А. Тураев сам собирал эфиопские рукописи. Вероятно, он мог приобрести их во время поездок в Египет и в страны Европы, где была широко распространена продажа редких книг и антиквариата. Впоследствии в 1920 г. 21 рукопись была передана в Азиатский музей, 9 рукописей поступили вместе с частью его архива в Эрмитаж, а в 1930 г. были переданы в МАЭ РАН (Кунсткамеру).

61 См. выше: Примеч. 7.

62 Тураев Б. А. Из армяно-абиссинских сношений // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1913. Т. 21. С. 3–15.

его работа, посвящённая Эфиопской анафоре, приписываемой Афанасию Великому⁶³. В связи со спецификой этого журнала, работа издана на греческом языке.

В 1912 г. в журнале «Христианский Восток» вышла статья Б. А. Тураева «Эфиопские мелкие тексты»⁶⁴, состоящая из трёх разделов. В этой небольшой по объёму статье рассмотрены эфиопские «Повесть о Варлааме и Иоасафе», «Чудеса Христовы», и «Стихи в честь Лалибалы». Текст «Повести о Варлааме и Иоасафе» был обнаружен автором в одной из рукописей, привезённых Г. В. Кохановским из Эфиопии и не описанных Б. А. Тураевым ранее в составе его работы «Эфиопские рукописи в С.-Петербурге»⁶⁵. Автор приводит подробный анализ этого небольшого текста, пришедшего к эфиопам из арабо-христианской традиции и включённого в кодекс Евангелия от Иоанна в качестве приписки на полях. В работе представлен его перевод и чёрно-белое фотографическое изображение двух соответствующих страниц рукописи. Далее автор публикует оригинальный текст трёх «Чудес Христовых» из рукописей Азиатского музея с переводом на русский язык. Сделано это было в связи с тем, что в это время, по словам автора, в Европе готовилось полное издание этого памятника, и введение в научный оборот списков из Петербурга было бы полезным для его подготовки. Наконец, в одной из рукописей частной коллекции Б. А. Тураева был обнаружен текст стихов в честь почитаемого Эфиопской Церковью святым царя Лалибалы, которые он также публикует в оригинале и переводит на русский язык в рамках этой работы.

В 17 томе Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества было опубликовано исследование, также посвящённое эфиопскому апокрифическому сборнику «Чудес святой Троицы»⁶⁶. Автор рассматривает этот памятник из рукописи Берлинской Королевской библиотеки⁶⁷, собранных по поручению императора Вильгельма. Текст «Чудес святой Троицы» присутствует и в составе Петербургских коллекций эфиопских манускриптов, но сравнение

63 Тураев Б. А. Эфиопская анафора, приписываемая Афанасию Великому [на греческом языке] // *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἀλεξάνδρεια*, 1910. Т. 5. Σ. 321–338.

64 Тураев Б. А. Эфиопские мелкие тексты. I. К эфиопской версии повести о Варлааме и Иоасафе. II. Чудеса Христовы. III. Стихи в честь Лалибалы. С. 50–61.

65 Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге.

66 Тураев Б. А. «Чудеса Св. Троицы», эфиопский апокрифический сборник // *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества*. 1907. Т. 17. С. 298–324.

67 Имеется в виду рукопись Ms. orient. qu. 993.

показало, что они далеко не идентичны. Таким образом, в своей работе автор публикует перевод отрывков соответствующего текста берлинской рукописи, наиболее интересных с точки зрения содержания. Б. А. Тураев делает вывод, что текст представляет собой «историю Ветхого Завета от мироздания до Ааронова жезла включительно» и представляет собой «компиляцию из библейских книг Бытия, Исхода и Чисел и параллельных им апокрифических писаний» (с. 316). Сочинение это приобретает ещё большую ценность благодаря тому, что в тексте упомянут его автор, Бецу-Амлак, что, как уже было сказано выше, встречается крайне редко в эфиопской литературной традиции ввиду отсутствия чувства авторства в средневековой Эфиопии.

В 1913 г. в Сборнике статей в честь Д. А. Корсакова вышла статья Б. А. Тураева, в которой он вновь возвращается к историческим легендам Абиссинии⁶⁸, столь распространённым в христианской литературе этого региона. Автор замечает, что эти легенды имеют сходство с аналогичными памятниками других христианских народов. Автор называет этот феномен «блуждающими мотивами и сюжетами» (с. 297). Похожие сюжеты Б. А. Тураев обнаружил в русской православной традиции. В рамках статьи он приводит русский перевод сказания о змие (с. 298–301), которое справедливо сравнивает с аналогичными сюжетами египетского и персидского происхождения, а также со славянскими легендами о змие и Кожемяке и о змие в горе Вавех (с. 301–302). Автор замечает, что основная цель включения таких легенд в произведения житийной литературы — это желание прославить «своего» святого. В заключение автор снова возвращается к так полюбившемуся ему трактату «Богатство царей»⁶⁹, и приводит любопытные параллели из этого трактата с легендами, встречающимися в эфиопских житиях.

В 1920 г. вышло двухтомное издание «Литература Востока», призванное дать краткий обзор литературных традиций стран Востока. Б. А. Тураев написал для этого издания ряд разделов, один из которых был посвящён Эфиопии и истории её литературной традиции⁷⁰.

На основе рукописного материала Б. А. Тураев положил начало систематическому изучению памятников эфиопской историографии. Его работы стали первым в отечественной науке об Эфиопии опытом

68 Тураев Б. А. Из абиссинских исторических легенд // Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. Казань: Изд. книжного магазина М. А. Голубева, 1913. С. 297–307.

69 См. выше: Примеч. 23.

70 Тураев Б. А. Абиссинская литература // Литература Востока. Сборник статей. СПб.: Государственное издательство, 1920. Вып. 2. С. 152–161.

изучения и перевода на русский язык эфиопских царских хроник, продолженного затем С. Б. Чернецовым и отчасти В. М. Платоновым. Основной работой по эфиопской историографии явилась монография «Абиссинские хроники XIV–XVI вв.»⁷¹, подготовленная к изданию уже после кончины Б. А. Тураева его учеником, знаменитым отечественным арабистом И. Ю. Крачковским. Б. А. Тураев начинает изучение эфиопской историографии хронологически с первого полноценного памятника царской историографии, а именно со «Сказания о походе царя Амда Сиона» (1314–1344) (с. 11–52), датируемого первой половиной XIV в. Стоит отметить, что это ещё не в полной мере хроника царствования, а только описание военных походов царя против усилившихся к тому моменту мусульманских государственных образований на юго-восточных границах Эфиопии. В связи с тем, что оригинальный текст этого сочинения уже был издан в 1889 г.⁷², Б. А. Тураев приводит только его перевод, который он снабдил постраничным комментарием. Далее следуют переводы хроник царя Зара Якоба (1434–1468) и его преемников⁷³ (с. 53–111) и царей Лебна Денгеля (1508–1540), Клавдия (1540–1559) и Мины (1559–1563) (с. 113–187). Каждый из этих трёх разделов начинается с предисловия, в котором автор поясняет исторический контекст и степень изученности литературного памятника.

Отдельно автор рассматривает Краткую хронику, особый жанр эфиопской историографической литературы. Для написания статьи «Заметки к краткой Эфиопской Хронике»⁷⁴ Б. А. Тураев использует (и публикует) переданные ему бумаги покойного В. В. Болотова с его комментариями и замечаниями к этому тексту (с. 248–270). Заметки представляют собой текст и его перевод (с исправлениями), а также содержат широкий исторический комментарий. Вторая часть публикации представляет собой изложение истории Эфиопии конца XVIII–XIX вв., составленное по рукописи собрания Азиатского музея, шифр Кориандер 8 (актуальный шифр Эф. 30) «Краткая хроника» *алаки Лемлема*⁷⁵ (с. 270–282). Здесь

71 Тураев Б. А. Абиссинские хроники XIV–XVI вв. / пер. с эфиоп. под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1936. (Труды Института востоковедения; т. XVIII).

72 Perruchon M. J. Histoire des guerres d'Amida Syon // Journal Asiatique. 1889. Ser. 8. T. 14. P. 271–363, 381–493.

73 Имеются в виду цари Баэда Марйам (1468–1478), Амда Сион II (1478–1494), Константин II (1494), Наод I (1494–1508) и Давид II (1508–1540).

74 Тураев Б. А. Заметки к краткой Эфиопской хронике // Византийский временник. 1910. Т. XVII. Вып. 1–4. С. 247–282.

75 См. дальнейшее изучение этого памятника в: Платонов В. М. «Краткая хроника» Алаки Лемлема по рукописи ЛО ИНА Эф. 30 // Africana VI. Культуры и языки народов Африки.

Б. А. Тураев публикует значительный фрагмент текста хроники, относящийся к XVIII–XIX вв., в оригинальной графике с параллельным переводом на русский язык.

Ряд эфиопских текстов из рукописей петербургских собраний был опубликован посмертно в 1948 г. в статье на итальянском языке в журнале «*Rassegna di studi etiopici*» в Риме⁷⁶. Публикация готовилась Б. А. Тураевым для включения в работу К. Конти Россини, которая так и не была издана. Таким образом, она увидела свет через без малого 30 лет после смерти автора.

Б. А. Тураев сотрудничал с издателями энциклопедий и энциклопедических словарей. Он написал подробную статью «Абиссиния» в «Православную богословскую энциклопедию»⁷⁷, которой открывается это издание. В статье он рассматривает географию и климатические условия региона, источники сведений об Эфиопии, историю Эфиопской Церкви, её структуру, особенности богослужения, литературы и просвещения.

Несколько слов об Эфиопии в связи с монументальными надписями, в частности, надписями эфиопских царей Напаты и Мерое (с. 438), а также южно-арабскими, сабейскими (с. 441) мы находим в статье, посвящённой надписям в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона⁷⁸.

Б. А. Тураев составлял и публиковал в «Византийском временнике» подробные обзоры трудов по эфиопистике и коптологии современных ему зарубежных и отечественных учёных. Обзоры выходили с 1904 по 1909 г. в разных выпусках журнала с 11 по 15 том⁷⁹. В обзоры были

М.; Л.: Изд. Акад. наук СССР, 1966. С. 36–51. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; т. XC); *Платонов В. М.* Мусульманское нашествие 1527–1543 гг. и Краткая эфиопская хроника // *Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции восточного факультета. 1965/1966 уч. года.* [Л.]: Изд. Ленинградского университета, 1966. С. 87–89. Кандидатская диссертация, которая была написана и которую В. М. Платонов так и не успел (а впоследствии не смог) защитить, была непосредственно связана с темой, рассмотренной в его вышеупомянутых статьях. Она посвящена исследованию личности и творчества Алаки Лемлема, выдающегося эфиопского священнослужителя и историографа.

76 *Turaiev B.* Testi etiopici in manoscritti di Leningrado // *Rassegna di studi etiopici*. 1948. Vol. VII. Fasc. 1. Gennaio-giugno. P. 1–12.

77 *Тураев Б. А.* Абиссиния // *Православная Богословская энциклопедия*. СПб., 1900. Т. 1. Стлб. 20–82.

78 *Тураев Б. А.* Надписи (*Ἐπιγραφαί*, Inscriptiones) // *Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон*. СПб., 1897. Т. 20, 39. С. 437–441.

79 *Тураев Б. А.* Египет и Абиссиния. А. Сортиса // *Византийский временник*. 1904. Т. 11. Вып. 1–2. С. 352–365, 815–823; *Тураев Б. А.* Египет и Абиссиния. А. Египет // *Византийский временник*. 1906. Т. 12. Вып. 1–4. С. 456–466; *Тураев Б. А.* Египет и Абиссиния. А. Египет и Нубия //

включены и собственные труды Б. А. Тураева, посвящённые изучению этих христианских культур Африканского континента. Он часто сетовал на то, что зарубежные коллеги не знакомились с исследованиями российских учёных на русском языке⁸⁰. Именно для поддержания международных научных связей Б. А. Тураев готовил эти обзоры.

Кроме того, он неоднократно составлял и публиковал рецензии на работы ведущих мировых эфиопистов. В 1901 г. он опубликовал в «Записках Восточного отделения Императорского Русского археологического общества» рецензию на статью итальянского исследователя Игнацио Гвиди, посвящённую изучению эфиопского духовного стихосложения (*кэне*)⁸¹. Через год вышла рецензия на исследование Карло Конти Россини, посвящённое так называемому Золотому Евангелию из монастыря Дабра Либанос⁸².

Если бы не безвременная кончина Б. А. Тураева в 1920 г. (великий учёный ушёл из жизни от внезапной болезни в возрасте 52 лет), учитывая его незаурядные таланты и способности, он смог бы еще более значительно расширить и дополнить отечественную науку о Христианском Востоке, и, в частности, об Эфиопии.

Византийский временник. 1907. Т. 13. Вып. 3–4. С. 711–720; *Тураев Б. А.* Египет и Абиссиния. А. Египет. Нубия // Византийский временник. 1909. Т. 14. Вып. 4. С. 662–671; *Тураев Б. А.* Египет и Абиссиния. А. Египет. Нубия // Византийский временник. 1909. Т. 15. Вып. 4. С. 573–579.

80 *Тураев Б. А.* Египет и Абиссиния. А. Coptica. С. 352.

81 *Тураев Б. А.* Ignazio Guidi. "Qene" o inni abissini. Nota. Reale accademia dei Lincei. Estratto dai Rendiconti. Vol. 9. Fasc. 8. Ferie accademiche. Agosto 1900. Roma, 1901. 50 p. 8 // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1901. Т. 13. С. 139–145.

82 *Тураев Б. А.* Carlo Conti Rossini. L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. Nota. Reale accademia dei Lincei. Rendiconti. Vol. 10. Fasc. 5–6°. Roma, 1901. P. 177–219 // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1902. Т. 14. С. 062–071.